

Правила можно нарушать.

Юдзуру Рэйгэцу переделалась в темно-синюю форму. На специальных пуговицах красовалась эмблема старшей школы Бофурин, воротник и манжеты украшала изящная вышивка, а на левом рукаве дополнительно была нашита белая полоска ткани, означавшая первый год обучения.

Сегодня было седьмое апреля, день зачисления в старшую школу Бофурин.

В других школах ученики должны были являться на церемонию зачисления в восемь-девять утра, но в Бофурине всё было иначе: назначенное время приходилось на послеобеденные часы.

Попрощавшись с бабушкой, Юдзуру Рэйгэцу подхватила сумку и вышла из дома.

Дорога в старшую школу Бофурин пролежала через торговую улицу. Шагая по тротуару, она чутко заметила, что местные лавочники наблюдают за ней из тени — нет, если говорить точнее, они разглядывали её форму.

Хотя нельзя было сказать, что она слишком близко знакома с этими торговцами, прежде они относились к ней вполне дружелюбно, но теперь всё изменилось: их отношение претерпело какие-то неуловимые перемены из-за формы на её плечах.

Похоже, людей из старшей школы Бофурин здесь не слишком жаловали.

Впрочем, Юдзуру Рэйгэцу не придавала особого значения этим взглядам. Её волновала только бабушка, а до мнения и отношения остальных ей не было никакого дела.

Вскоре она добралась до окрестностей старшей школы Бофурин. Издалека было видно, что стены почти целиком заляпаны всевозможными хаотичными граффити, а вокруг кружится множество черных воронов.

По сравнению с привычной обстановкой женской академии Сэйо, условия здесь были просто отвратительными.

Однако плохая обстановка не была чем-то невыносимым. Юдзуру Рэйгэцу шагнула вперед и как раз столкнулась взглядами с несколькими пацанами в точно такой же форме, появившимися с другой стороны.

Я что, ослеп? Эта девчонка в форме нашей школы?

Наверняка чья-то девчонка! С чего бы девчонке заявляться в мужскую школу?

Я скажу вам, вы слишком много о себе возомнили, вдруг это какой-то мужик в женском прикиде? Смотри, как бы он не вытащил кое-что побольше твоего!

Тут же раздался дружный гогот.

Парнишка или девчонка, давайте задерем юбку да проверим!

Кто-то выступил с таким предложением, и остальные радостно согласились.

Раз уж дело шло к тому, чтобы задирать юбку, Юдзуру Рэйгэцу, разумеется, не могла сделать вид, что ничего не слышит, и остановилась.

Давайте все вместе, оптом.

Легкий ветерок взметнул ее прекрасные длинные волосы, но во взгляде хрупкой с виду девушки читался необычайный холод.

Этот голос...

Она и правда девчонка!

С какого хрена ты вырядилась в форму Бофурина?!

Голос был слишком громким, и кое-кто из толпившихся у доски объявлений со списками распределения по классам заметил возню у школьных ворот и тут же сбежался посмотреть на зрелище.

Девчонка?

Наверное, адресом ошиблись?

В форме Бофурина — с чего бы ошибаться адресом, у тебя мозгов нет, что ли?

А? Смеешь меня оскорблять, драться захотел? Я в любой момент составлю тебе компанию!

Какая она красивая!

Выглядит так, будто ее легко запугать, будет на что посмотреть.

Инсайдерская инфа, в этом потоке и правда зачислили одну девчонку.

Разве Бофурин — не мужская школа?

С этого года больше нет, теперь это школа со смешанным обучением.

Даже если она стала смешанной, какая девчонка осмелится сюда заявиться?

А вот эта самая — осмелилась же.

...

Как же шумно.

Юдзуру Рэйгэцу слегка раздраженно бросила:

— Дорогу освободите, либо деритесь.

Ха-ха-ха, она вообще понимает, что говорит?

Ты хоть драться умеешь? Небось, ломаешься тут, с нами пококетничать хочешь?

С такой доской вместо фигуры ты после первого же удара на ногах устоишь?

У Юдзуру Рэйгэцу окончательно лопнуло терпение. Она бросила сумку на землю, сжала кулаки и пошла в атаку.

Перебив и забросав ударами всех вокруг, она подняла сумку, вытащила из нее носовой платок, чтобы вытереть руки, заодно смахнув брызги крови, попавшие на лицо.

Приведя себя в порядок, она не обратила никакого внимания на валяющихся на земле людей и направилась прямо к доске объявлений.

Первый класс, первый год... Ой, Умэмия Хадзимэ тоже поступил в Бофурин?

Замедлив шаг, она продолжила читать дальше и во втором классе первого года нашла собственное имя.

Бросив быстрый взгляд чуть ниже, в четвертом классе первого года она заметила знакомое

имя — Мокусэки Яся. Поскольку в списках не оказалось тезок, она могла с уверенностью утверждать, что это тот самый смазливый парень с деревянным выражением лица, с которым она столкнулась в раменной.

Изучив доску объявлений, Юдзуру Рэйгэцу направилась в учебный корпус.

Сколько же граффити, сплошной беспорядок, вокруг такая грязь.

Какое там держаться правой или левой стороны — ей хотелось идти исключительно посередине, главное только не испачкать одежду.

Добравшись до коридора первого года и проигнорировав тех, кто выяснял отношения прямо в проходе, она ударом ноги распахнула дверь второго класса первого года.

В тот же миг все взгляды, острее клинков, впились в нее — за исключением пары валявшихся без чувств парней.

— Ого, да у нас тут ученица, пренеприятнейший сюрприз.

Стоявший у окна парень заговорил первым; у него была модная стрижка волчий хвост и улыбчивое выражение лица.

— Я Сякудо Сизю, а он — Таруми Сэйтaro.

Тот, кого представили, сидел на парте, небрежно закинув руку на взъерошенные волосы:

— Разве Бофурин не мужская школа? Какого черта сюда барышни заходят?

— Кто ж знает. Но разве это не забавно? — Сякудо Сизю расплылся в недоброй ухмылке.

Таруми Сэйтaro тут же всё понял и соорудил зеркальную злобную ухмылку.

Они болтали о своем, ни в грош не ставя новенькую.

Юдзуру Рэйгэцу бегло оценила реакцию остальных учеников в классе и быстро сообразила, что эта парочка уже успела завоевать здесь авторитет.

Решив поступать в старшую школу Бофурин, она специально навела справки в интернете о всяких хулиганах, и кто-то как раз делился опытом учебы в хулиганских школах.

Те, кто умудрялся установить свой авторитет в классе в первый же день занятий, либо были печально известными хулиганами еще со времен средней школы, либо уже отдубасили всех до единого одноклассников, либо просто нуждались в том, чтобы задирать всяких слепцов ради самоутверждения.

Очевидно, Сякудо Сизю и Таруми Сэйтaro относились к последней категории.

А это значило, что стоило лишь отлупить этих двоих, и больше во всем классе не нашлось бы никого, кто посмел бы встать у нее на пути.

— Меня зовут Юдзуру Рэйгэцу, — уголки губ Юдзуру Рэйгэцу изогнулись в подобии улыбки, но в глазах не было ни капли веселья. — Мне не нравится ваше выражение лиц, поэтому я решила избить вас до полусмерти.

— Чего?

Таруми Сэйтaro отреагировал первым, но не успел он ничего произнести, как удар уже обрушился на него.

— Как быстро!

Сякудо Сизю, сообразивший с опозданием, не стал вмешиваться — он верил, что Таруми справится сам.

Однако на деле Таруми Сэйтaro даже не успел увернуться и смог лишь выставить перед собой согнутые руки для защиты.

Но он явно недооценил силу этой хрупкой с виду девчонки: его с грохотом сбросило со стола, и он врезался затылком в хаотично расставленные поблизости парты и стулья.

Преимущество было на ее стороне, и Юдзуру Рэйгэцу, разумеется, упускать его не собиралась, отвесив ему мощный удар сверху вниз.

Таруми Сэйтaro тоже не собирался сдаваться без боя, поспешно вскинув руки, чтобы перехватить ее ногу, из-за чего получил удар одновременно по рукам и в живот, глухо застонав от боли.

Ощувив жгучую боль, он взревел, вскочил на ноги и попытался провести бросок, вцепившись ей в ноги.

Но Юдзуру Рэйгэцу уже отступила назад и наградила его еще одним ударом ногой в голову.

Таруми Сэйтaro рухнул на пол, потеряв способность сопротивляться.

— Молодость прекрасна: упал — и сразу заснул.

Юдзуру Рэйгэцу скосила глаза на остоленевшего Сякудо Сизю:

— Значит, Сякудо, да? Давай-ка закончим с этим побыстрее.

<http://bllate.org/book/21176/2144874>